

Л. В. Зубова
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)
l-zubova@yandex.ru

ПОЭТИКА ДАВИДА ПАТАШИНСКОГО

В докладе предлагается лингвистический взгляд на весьма необычную поэтику Давида Паташинского, автора пяти сборников стихотворений [Паташинский 2006; 2008(а); 2008(б); 2013; 2016]. Он родился в Москве в 1960 г., окончил Новосибирский электротехнический институт, с 1991 г. в эмиграции, сначала в Израиле, затем в США.

Поэзия Паташинского в большой степени интересна для понимания возможностей системы русского языка, не реализованных в норме и узусе. Нестандартные явления имеются у него на всех языковых уровнях.

Фонетическая деформация слов проявляется альтернативным преобразованием бывших редуцированных гласных, например, *Он не холоден, не жарк; Каска спасает голую кровь прическ; говорил муравей муравею*, усечением типа *Мы начинаем снача. Мы начина; а утро светло тако, а облака над реко*, фонетическими архаизмами: *Горькие, черные шоколаты*.

В авторской лексике многочисленны неологизмы, например, *Парусиновая ткань. Оловяновые кругли / тусклых пуговиц блестят, словно лунная роса; Песонька мой сопливый, либо тебя за шкурку, / либо меня за шкварник розовым зьмы лимоном; где мух шевеливые знаки бумагу мочили; Галчит и воробьит меня весна; Твои ноги, юзжат в ладонях, острые, словно нож*.

Сдвиги в лексической семантике часто бывают основаны на компрессии образов: *мне воробей смеется гопака* (смеется в ритме танца). Компрессией вызвана необычная метонимия: *повозку запряженную поклоном; все прятал взгляд, но зрение болело*, в том числе адъективная: *Ловим рыжих лисиц за шелковую быстроту; пить осторожный чай; меховой прыжок котят; только волки бегом серым ускользают в самоволки*. Встречаются метонимические сравнения: *и луна качалась вальсом, пьяная, как три рубля*; Иногда компрессия образа объединяет метонимию эпитета и сравнения: *грецкие складки мозга сожмешь ушами*. Семантическая неология часто определяется фразеологической производностью: *произнося добро, серебро молчим* (← слово серебро, а молчанье – золото); *что золота молчат, живые, как ножи*; *У меня на сердце камень, у меня в глазах петух / огненными каблуками пляшет утренний тук-тук* (← глаза горят; огонь в глазах); *клавиша горит зеленой бемоля* (← тоска зеленая); *Ни звезды, только зги густые жгут кусты обозленных молний* (← ни зги не видно + густая тьма). Компрессия многоступенчатой отфразеологической метонимии содержится в строке *Лошади плакали голубыми словами* (голубые глаза; глаза ↔ слезы; слезы ↔ плач; плач ↔ слова).

Наблюдаются и ассоциативные семантические сдвиги на основе общих гиперонимов: *Он смотрит росой, плачет рукой босой* (обнаженной); *птеныц собак, котята ястребов* (детеныши); *но вот выходит ланселот рука в мошне*

глаза картавят (дефект речи → дефект зрения). К семантическим сдвигам приводят и генитивные метафоры-сравнения: *мне неведомо гулялось между соболя берез; Возьму тебя за хрен косы твоей протяжной; Куклы пустых бутылок; Уйдем, как водится, по краешку, на цаплях изумленных ног; за окном луны баллада*, и синестезия: *Теряя звон своих очей, не обрести чужую волю; Шорох черных голосов*. Синестезия бывает основана на метонимическом эпитете: *шептать сквозь листья голос узкий; Звезды поют колючими голосами*.

Наиболее многочисленны у Паташинского грамматические аномалии. Они затрагивают почти все категории. Доминантами грамматической неологии можно считать явления, примеры которых приводятся ниже.

1) Именной синкретизм проявляется производностью авторских существительных от прилагательных: *Луна, забытая, как кукла, / плеснет хрустального света; Молока, что солнца желт разливает цвет парной*, а также эллиптической субстантивацией: *Только морду не криви, если острый в рукаве; пей прозрачную назло; выкатив свои крутые*.

2) Краткие формы относительных прилагательных: *и адрес был единственнен и почтов; но вдалеке и серых кошек / глаза ночны; И лиловые мальчики, чья весна углова; Бежит вода, незримое верстая <...> бетонен лоб, гранитны рукавицы; Вдоль дороги шпили домов литовски*.

3) Изменения существительных в роде: *Лошадь твой давно ушел безнадежного седла; Читай свой книг, пиши газету; Как долгая плачь несется теряющей вод реки; Маленький лягушечко, глазки, лапки, леденец*.

4) Объектный генитив неодушевленных существительных: *знал счастливого числа; жгут душистых горьких трав; подозревая новых краж; Не знаем сами за слезами, кто писем наших пролистал; Клей конверта языком; Пальцы лапают ключа; свидетель новых иегов снует растерянных кругов; Честнее сказать этих слов, чем молоть чепуху, / корней и ветвей раздвигая рукой раскаленной*.

5) Олицетворение субъекта действия или состояния дательным падежом адресации: *Мне бокал уткнулся лбом вечерним; Нет, мне дышать не удастся, / мне в горле кролик черный бьется, / мне солнце черное висит, / мне ветка черная дрожит; в ночь на первое декабря дребезжит нам цинковая вода*.

6) Творительный падеж в ограничительно-уточняющем значении: *а ты глазами холодна; Так ты была последней у меня, / улыбкой грустная, печалью молодая; Быстрая птица светла новостями*.

7) Транзитивация непереходных глаголов: *дети плакали слезки хрустальны; горе мне, меня нельзя зимовать; мне мало рта дышать твою тюрьму; что ты люльку мне тоскуешь, где малюточка лежит; и стекла прозрачные напевы / голову кивали набекрень*.

8) Грамматикализация полнозначных глаголов в сочетании с инфинитивом: *я говорить себя молчу; Подходишь к нему, ветер простыл дуть, / фатер простил жить; а останемся остаться*.

9) Неузואальная возвратность глаголов: *все идет не почему, наоборот наперед, / безобратно предназад, **происходится** само; то потеплеет так что висишь разбитый / в толстой петле глагола а где **висеться**.*

10) Необычные деепричастия: *дождь нынешней ночью сыпал не уставая / волглыми лапами горло дороги **мая**; ты словаешь молча, **говоря** глухие сказы; Слепая ножница остра, / тугое горло **угада**; Пираньи голову жалят, глазами истину **мня**; **плыя** последнюю лью, небесный сосуд спит.*

11) Беспредложное управление: ***Приходи** мне вечером, милая метелица; Река **сбежала берегов**; Рояль кабинетный, **бегая музыканта**, / спрятался под кроватью; Да, свет действительно просто **летит тоски**; **вставая каменных коленей**, бредут больные валуны; **сизжу стола**, сверкают зеркала; страна **готова новым вехам**.*

Для поэтики Паташинского характерны контексты, предоставляющие возможность альтернативного прочтения: *голосом **пеший**, вечный беглец востока* (говорящий медленно? с низким голосом?); *Рука у груди – самое лучшее средство, / если неровно **колотит сердце** / с той стороны стеклянной клетушки* (глагол можно понимать и как личный, и как безличный); *Яблоку некуда падать <...> стоя заснуло, **устало*** (слово *устало* – и глагол, и краткое прилагательное); *Руки сводит тоской. **Жизнь у меня какой, / оказывается, непростой*** (слово *жизнь* – мужского рода, если местоимение *какой* понимать как форму именительного падежа, особенно в ритмическом единстве строки, чему способствует и пунктуация. В синтаксическом единстве предложения слово *жизнь* может быть женского рода, если слова *какой* и *непростой* – стоят в творительном падеже).

Различные смыслообразующие аномалии у Паташинского часто бывают сконцентрированы в одном микроконтексте и даже в одном слове.

ЛИТЕРАТУРА

- Паташинский Д.* Немного цвета. СПб., 2006.
Паташинский Д. Случайная почта. М., 2008(а).
Паташинский Д. Рассвет перед сном. М., 2008(б).
Паташинский Д. Читай меня по губам М., 2013.
Паташинский Д. Одиночество это такая комната. М., 2016.